

уровня. «Молодое поколение стало игнорировать общечеловеческие ценности, поддаваться пагубным настроениям деградирующей части общества на фоне общего разгула эгоизма, цинизма и вседозволенности». «Распущенное общество; чрезмерное преувеличение роли «вещизма» в современной жизни; стремление к личному, главным образом, материальному благополучию, с возможностью обогащения противоправными способами (при минимальной затрате средств, ценой легких усилий); отсутствие общей культуры, падение нравственных ограничений».

Л.Р. Низамова

Мультикультурализм, межкультурный диалог и межрелигиозная нетерпимость в современной России

Ухудшение «климата» межэтнических и межконфессиональных отношений в нашей стране в последние годы способствовало заметной актуализации проблематики многокультурности и межкультурного диалога в России. В духе основных положений «Белой книги по межкультурному диалогу» Совета Европы¹ российские ученые критически оценивают социальные следствия и практик «фрагментарного мультикультурализма», и недобровольной ассимиляции. В дискуссиях 2000–2010-х гг. оформляется идея новой «интеркультурности» для многонациональной, полиэтнической и многоконфессиональной России. «Интеркультурализм ориентирован на поиск условий взаимодействия разных культур», «...предполагает наличие общих интересов у граждан разных национальностей и религий, объединяемых общей гражданской ответственностью за свою страну»². Одним словом, интеркультурализм призван обеспечить межкультурную интеграцию и гражданскую консолидацию российской нации при сохранении этнокультурной отличительности индивидов и развитии религиозных свобод.

Вопросы о том, какими должны быть механизмы формирования нового интеркультурализма и способы поддержания плодотворного межкультурного взаимодействия и обмена, не имеют неоспоримых ответов и остаются во многом открытыми. Можно лишь констатировать, что поиск адекватных форм межкультурного диалога опирается сегодня на сравнительный анализ тревожных российских реалий и опыта «советского мультикультурализма» и интернационализма, с одной стороны, а также западных практик аккомодации национальных меньшинств и иммигрантских групп (особенно выходцев из мусульманских стран), с другой. Отечественный (советский) опыт продвижения «дружбы народов» представляется особенно ценным: со временем остро осознается значимость утерянного, при этом отсутствуют опасения потерять «цивилизационную самобытность» и попасть под чуждое влияние Запада.

Среди уже известных форм межкультурного взаимодействия и обмена сегодня привлекают внимание массовые, обеспечиваемые СМИ (кино, телевидением, прессой), – фестивали, конкурсы, социальная реклама (например, телефестиваль «Вся Россия», проект Министерства регионального развития РФ «Народов много – страна одна» и другие); межэтнические браки и этнически смешанные семьи (в том числе и выходцы их таких семей, среди которых есть носители смешанной этнической идентичности); поликультурное образование и опыт многоязычного, чаще билингвального, обучения; многоязычные и смешанные СМИ (телевидение, пресса, книгоиздательство и пр.), использующие одновременно несколько языков; имеющая статус эксперимента практика преподавания истории и основ нескольких мировых религий в школе (а не единственной доминирующей в регионе или стране) и ряд других. Все чаще проблематика межкультурного обмена и развития сфер и «территорий», обеспечивающих общие интересы и ценности становится предметом разноплановых форумов, конференций и семинаров, что свидетельствует об озабоченности политической и интеллектуальной элиты перспективами развития мультикультурного согражданства в нашей стране. В то же время высшее политическое руководство пока не предложило ясной программы и непроти-

¹ Белая книга по межкультурному диалогу: «Жить вместе в равном достоинстве». Страсбург, 2009.

² Паин Э.А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник Института Кеннана в России. М., 2011. № 20. С. 81.

воречивых политических ориентиров обеспечения межэтнического мира и межрелигиозного согласия в условиях небывалого роста ксенофобии, нетерпимости и расизма в самых крайних их проявлениях.

Массовые религиозные предрассудки и этническая интолерантность, запрещенные законом и сдерживаемые в официальном сегменте публичной сферы, наиболее зримо проявляются в Интернете как в открытом пространстве коммуникации граждан друг с другом и властями, наименее подконтрольном цензуре и иным ограничениям. Неформальное содержание Интернет-ресурсов – отклики, мнения, комментарии массового пользователя – свидетельствует о значительных трудностях и препятствиях на пути обеспечения главного условия, при котором межэтнический и межконфессиональный диалог возможен – межкультурной толерантности. В демократическом обществе она предполагает отсутствие предвзятости и предубежденности сторон, готовность услышать иную точку зрения, следование рациональным доводам и взвешенному анализу фактов, приверженность принципам равноправия и недискриминации. Анализ дискурса межкультурного «диалога» в Интернете и российских СМИ свидетельствует обратное. Особенно напряженной становится тема сосуществования разных религий и публичного присутствия иноверцев, особенно в городах с преобладающим русским населением, являющихся территориями притяжения мигрантов-иностранцев.

Открытое письмо от имени жителей г. Наро-Фоминска Московской области¹, адресованное президенту Д. Медведеву, с жалобой о несанкционированном строительстве мечети привлекает внимание не только тем, что оно адресовано первому лицу государства и пока (спустя полгода после опубликования) не получило официального ответа, но и тем, что вызвало бурную дискуссию с более чем 9 тысячами откликов и активным голосованием спорящих сторон (более 282 тыс. в поддержку и 326 тыс. против в конце декабря 2011 г.). Столь деятельная и вместе с тем поляризованная реакция Интернет-пользователей на открытое письмо части жителей города Наро-Фоминска с общей численностью населения около 70 тыс. человек подтверждает, что затронута по-настоящему «болевая» проблема российского общества². Авторы письма возмущены бездействием местной администрации, которая затягивает решение конфликтного вопроса, выступают против строительства рядом с их домами в частном секторе города мечети и подчеркивают, что «проведение обрядов (в том числе и в открытом воздухе) оскорбляет наши религиозные чувства»³. Обращение также содержит призывы и требования: «отказаться от финансирования исламских организаций государством», «запретить строительство новых мечетей и медресе на территории России», «обязать всех иммигрантов и гастарбайтеров сдавать экзамен на знание русского языка, культуры и Конституции РФ», «запретить преподавание ислама в общеобразовательных школах РФ» и другие, которые не могут не восприниматься как проявление религиозной нетерпимости и исламофобии.

Вместе с тем, как свидетельствуют отклики посетителей данного сайта, степень нетерпимости колеблется в очень широких пределах: от воинствующего неприятия всех приверженцев ислама до готовности признать право местных российских мусульман «на хотя бы одну мечеть в городе»; от готовности защитить «наро-фоминского татарина и мусульманина по имени Марат, у которого даже родители родились в Наро-Фоминске» до алармистских заявлений о необходимости пресечь угрозу «оккупации нашей страны мигрантами-мусульманами и исламизации России»; от рационального осознания негативных эффектов нелегальной иммиграции до агрессивной ненависти ко всем «другим» и приезжим. Демократические ценности равноправия граждан России, независимо от этнического происхождения

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://open-letter.ru/letter/33653>.

² Вопрос расширения мусульманского присутствия в российском социуме: строительство мечетей, проведение собраний, совершение жертвоприношения в Курбан-байрам и иных религиозных церемоний в публичной сфере обсуждается и на других сайтах, например, инициативной группой «Мой двор» в Текстильщиках г. Москва [Электронный ресурс] Режим доступа: www.mecheti.net

³ Открытое письмо Д.Медведеву О несанкционированном строительстве мечети [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://open-letter.ru/letter/33653>

и религии, свобода вероисповедания и веротерпимость отступают на задний план перед «угроз исламизации» и «радикального исламизма», которыми озабочены поборники доминирования доминирующей культуры и существующего «культурного ландшафта».

Исследование отечественной прессы по массиву данных электронной базы «East View», охватывающей публикации 126 российских газет и журналов, за период с января 2005 по декабрь 2011 гг., а именно: поиск по ключевым словам «запрет на строительство мечети», позволило найти более 200 результатов. Оказалось, что из 30 материалов, максимально точно соответствующих запросу, подавляющее большинство статей посвящено состоявшемуся 29 ноября 2009 г. в Швейцарии референдуму о запрете на строительство новых минаретов¹. Результаты референдума, в соответствии с которыми 57,5 % граждан в 22 кантонах из 26 высказались против строительства новых минаретов, стали большой неожиданностью. Социологические опросы, предварявшие народное волеизъявление, успокаивали – только 37% швейцарцев выступали против новых минаретов и поддерживали националистическую программу Швейцарской народной партии. В Швейцарии с населением 7,7 млн. человек проживает около 400 тыс. мусульман, из них лишь 50 тыс. считаются активными верующими; при этом в стране насчитывается 200 мечетей и только 4 из них имеют минареты. Эксперты связывают неожиданный исход референдума с растущим повсюду в Европе недовольством неуклонным ростом численности иммигрантского населения, претендующего на социальные пособия, но не готового интегрироваться в принимающую культурную среду, а также массовыми страданиями европейского обывателя перед устрашающими образами воинствующей исламизации, которыми умело манипулируют заинтересованные политики. Многие политические силы, в том числе Президент Швейцарии, Федеральная комиссия по борьбе с расизмом, левые партии и правозащитные организации, верховный комиссар ООН по правам человека и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) и др., выступили с возражениями против запрета в поддержку демократических ценностей и традиций религиозной терпимости. Тем не менее, как свидетельствуют социологические опросы в других европейских странах, если бы подобное голосование состоялось в Германии или во Франции, то большинство тоже выступило бы против минаретов. Лидеры националистических партий Бельгии и Нидерландов уже потребовали проведения подобного референдума в своих странах². При этом важно понимать, что речь идет об ограничениях в возведении новых минаретов, а не строительстве новых мечетей или в праве исповедовать ислам.

Лишь относительно небольшая доля выявленных публикаций отечественной прессы была посвящена рассмотрению российских проблем, хотя, по данным Совета муфтиев России 2008 г., в 13 городах мусульманских общинах пришлось столкнуться с противодействием строительству мечетей³. Российская пресса в период с 2005 по 2011 гг. в своих материалах сообщала о препятствиях в работе молельного дома в Сергиевом Посаде и возбуждении уголовного дела по факту избиения прихожан и настоятеля; о ликвидации одной из мечетей Астрахани⁴; о недовольстве горожан, прежде всего, москвичей, многочисленными неудобствами, которые возникают из-за многотысячных намазов в дни мусульманских праздников, нецивилизованного отправления обряда жертвоприношения, громких радиотрансляций, заборов на дорогах и в районах, прилегающих к мечетям, из-за большого скопления верующих, совершающих намаз на улице вне стен храма. Независимо от тональности публикаций и позиции автора, широко признается факт заметного увеличения числа жителей Москвы, исповедующих ислам, и, соответственно, катастрофической нехватки мечетей: «В Москве коренных мусульман вместе с приехавшими на заработки насчитывается 1,5–2 млн. человек. Тогда

¹ См.: Иванов Д. Белый крест против полумесяца // Труд. 2009. № 225. 1 декабря; Зубков К. Зачем мечети минарет? // Профиль. 2009. № 45. 7 декабря; Без минаретов // Эксперт. 2009. № 47. 7 декабря; Реутов А. Швейцария заняла противоминаретную оборону // Коммерсант Daily. 2009. № 223. 30 ноября; Степанова Н. Пейзаж без минарета // Московский комсомолец. 2009. № 271. 2 декабря.

² Седых И. Швейцария расплачивается за запрет минаретов // Коммерсант Daily. 2009. № 227. 4 декабря.

³ Поздняев М. Мусульмане Подмосковья жалуются на нехватку мечетей // Новые известия. 2008. 26 мая.

⁴ Ъ-Сальников А. Сергиевпосадским мусульманам отказывают от молельного дома // Коммерсант Daily. 2005. 17 октября; Кеворкова Н. Культурный снос // Газета. 2006. 6 сентября.

как четыре мечети в столице вмещают в себя не более 10 тыс. верующих»¹. Казалось бы, очевидным способом разрешения возникающих проблем могло бы стать строительство новых мечетей и аренда крупных помещений для проведения массовых намазов в праздники, но этот путь требует от большинства населения явно не достающих в настоящее время веротерпимости и уважения религиозных свобод меньшинств. Как правило, основанием отказов в строительстве мечети или работе молельного дома выступают прагматические причины (опасная близость высоковольтной линии электропередач, чрезмерно плотная городская застройка и желание создать парковую зону и т.п.), однако главным и непреодолимым препятствием оказывается исламофобия – «один из сильнейших страхов, который живет в современном горожанине титульной нации, это страх в одно прекрасное утро проснуться в «мусульманской стране»².

В отличие от дискурса неофициального Интернета, позиция российской прессы оказывается более терпимой и сбалансированной в оценках. Тем не менее, нельзя не видеть, что апелляция к проблемному опыту интеграции мусульман в Европе (и в частности к швейцарскому референдуму) выполняет в российской прессе не только задачу объективного информирования о значимых мировых событиях и процессах. Во многих материалах более или менее явно присутствует проецирование и даже прямой перенос неоднозначного и негативного опыта интеграции мусульман в Европе на российскую «почву». Коннотативные смыслы (нередко односторонние и пристрастные) призваны убедить читателя в том, что даже цивилизованная Европа с ее демократическими свободами и гражданскими правами, готовностью поделиться частью «общественного пирога» с иммигрантами и содействовать их включению в сообщество нации, не смогла справиться с чуждой ей и агрессивной «культурой». Подобный смысловой перенос, внушающий, что Россия не должна повторять чужие «демократические ошибки», есть лишь более завуалированная и рафинированная форма этнической и религиозной нетерпимости, способ публично озвучить массовые предвзятость и опасения, не теряя при этом лица. Следует системно оценивать «уроки» европейского мультикультурализма. В целях обеспечения межконфессионального мира и решения насущных вопросов межэтнического взаимодействия в современной России гораздо большего внимания заслуживает текущая дискуссия о содержании и возможностях диалога верующих и неверующих граждан в постсекулярном обществе³. Участникам с российской стороны потребуется умение учесть социальные эффекты доминирования атеистического мировоззрения в условиях советской модернизации и особенности институционализации толерантности / интолерантности в условиях новой религиозности в России начала XXI столетия.

В.Э. Нисенбаум, Т.В. Филипповская

Есть ли угрозы культуре современной России?

Вопрос об угрозах культуре России в современных реалиях достиг высочайшей актуальности. Не случайно еще в 2009 г. члены Общественной Палаты РФ, пытаясь определить главную национальную угрозу, пришли к единодушному выводу: такая угроза есть и это – ментальный терроризм⁴. Под ментальным терроризмом подразумевается метод достижения цели с помощью враждебного информационного воздействия на сознание личности, разрушающего в сознании основы исторически сложившейся культурной и духовно-нравственной среды ее существования, в данном случае – российского общества. Цель ментального терроризма – уничтожить духовный стержень общества, на котором держится нравственность, политика, экономика и обороноспособность страны. Ментальный терроризм проявляется, в том числе, и в унижении её значимых достижений в науке и культуре, нивелировании вековых

¹ Сейидова Ж. Намаз по-столичному // Труд. 2011. 30 августа.

² Губин Д. Мечеть в окне // Огонек. 2010. № 40.

³ Хабермас Ю. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Дополитические основы демократического правового государства? // Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.

⁴ Фонарев Д.Н. Хранители жизни [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.noocosmology.ru/article-2.html>

УДК 316.7.(06)
ББК 60.523я431

ISBN 978-5-8295-0125-9

О 28 Общество – культура – человек: Актуальные проблемы социологии культуры: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 28–29 февраля 2012 г. / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 798 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р социол. наук, доц. Л.Н. Банникова, д-р филос. наук, проф. Ю.Р. Вишневский (отв. редактор), д-р филос. наук, проф. Г.Е. Зборовский.

В сборнике опубликованы материалы международной конференции, посвященной памяти профессора В. Т. Шапка. Среди участников конференции – коллеги и друзья Валерия Трофимовича, научные работники и преподаватели вузов Белоруссии, Казахстана, России, Украины.

Книга адресована всем интересующимся теорией и практикой социологический и социокультурных исследований.

Печатается по решению Ученого Совета Института фундаментального образования УрФУ от 16 января 2012 г.

УДК 316.7.(06)
ББК 60.523я431

ISBN 978-5-8295-0125-9

© Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н.Ельцина
© Авторы

<i>В.П. Култыгин</i>	
Социология культуры или социология культурно-духовной сферы?	351
<i>А.В. Кульминская</i>	
Блогеры с активной гражданской позицией: признаки социальной группы	355
<i>А.В. Кульминская</i>	
Блог-сообщества как социальный феномен и инструмент формирования общественного мнения	356
<i>М.А. Кучкильдина</i>	
Взаимодействие поколений ученых: к постановке проблемы	362
<i>В.Г. Ланкин, О.А. Григорьева</i>	
Книга как информационно-технологическая основа культуры	363
<i>Н.И. Лапин</i>	
Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов	369
<i>С.Д. Лебедев</i>	
Мир позднего модерна и парадоксы религиозности	376
<i>Л.А. Лесина</i>	
Роль профессиональной культуры педагога в процессе социокультурной модернизации образования	385
<i>О.Г. Липская</i>	
Патриотизм и духовность в молодежной среде	387
<i>В.В. Лях</i>	
Поиски идентичности в эпоху глобализации	389
<i>В.А. Мансуров, О.В. Юрченко</i>	
Альтруизм российских врачей как профессиональная идеология	400
<i>А.Л. Маршак</i>	
Культура и идеология в социальной жизни России: различия и идентичность	406
<i>Е.В. Матвеева</i>	
Механизмы влияния СМИ на формирование ценностных ориентаций молодежи	411
<i>В.Ю. Махаева</i>	
Профессиональная культура сотрудников полиции	413
<i>С.В. Мельникова, И.В. Янков</i>	
Герой массовой культуры в борьбе с «тенью» (архетипический анализ фильма К. Тарантино «Убить Билла»)	416
<i>А.В. Меренков</i>	
Культурное и бескультурное в современном мире	419
<i>Е.В. Митягина</i>	
Даешь рабочую молодежь: ценность рабочих профессий в сознании молодежи	422
<i>М.Р. Москаленко, М.Е. Кропанев</i>	
Достоинство человека в России и тоталитаризм: от прошлого к будущему?	426
<i>Н.Ю. Мочалова</i>	
Сокровенный мир человека – духовный потенциал экзистенциального творчества	428
<i>Д.Ю. Нархов, Ю.Р. Вишневский</i>	
Студент УрФУ-2011: представления о модернизации высшего образования	435
<i>Е.Н. Нархова, Е. Усцова</i>	
Национальная классика – основа студенческой субкультуры	438
<i>Е.П. Невельская-Гордеева</i>	
Аксиологический аспект самосознания личности	441
<i>А.Л. Непрозванных</i>	
Особенности возникновения и развития субкультур в России (на примере молодежной субкультуры)	444
<i>Л.Л. Нерезова, Н.П. Фокин</i>	
О повседневной культуре рабочих горнозаводского Урала	451
<i>Л.Л. Нерезова, Н.П. Фокин, А.В. Фокина</i>	
Гражданская позиция современного студента как проблема	455
<i>Л.Р. Низамова</i>	
Мультикультурализм, межкультурный диалог и межрелигиозная нетерпимость в современной России	457
<i>В.Э. Нисенбаум, Т.В. Филипповская</i>	
Есть ли угрозы культуре современной России?	461
<i>С.В. Овчаренко</i>	
Гендерная асимметрия в системе образования в оценках учащихся школ	463
<i>Л.А. Окольская</i>	
Ценности и нормы социологической профессии	466
<i>В.Ф. Олешко</i>	
Профессиональная культура журналиста: в контексте социологических теорий	480